

НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Н.А. Толузарова, аспирант
Ульяновский государственный университет
(Россия, г. Ульяновск)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-2-3-268-271

Аннотация. Автором рассмотрена норма права, как основообразующая единица законов, иных нормативно-правовых актов, законодательства в целом, признается одним из главных элементов механизма правового регулирования. В статье производится подробное исследование системы законодательства России о несостоятельности (банкротстве) в настоящее время. В тексте обсуждаются ключевые аспекты законодательства о банкротстве, в том числе, взаимодействие с другими законами, такими как Гражданский кодекс РФ, конкуренция между Законом о несостоятельности (банкротстве) и Гражданским кодексом РФ.

Ключевые слова: конкурсное законодательство, механизм правового регулирования, отношения несостоятельности (банкротства), нормы права, элемент механизма правового регулирования, законодательные акты, конкуренция норм права.

Устоявшейся точкой зрения является утверждение, что средством правового регулирования являются нормы права.

С.А. Карелина в свою очередь указывает, что «законодательство следует рассматривать в качестве важнейшего элемента механизма правового регулирования отношений несостоятельности» [4].

Представляется более верной точкой зрения признание нормы права в качестве элемента правового регулирования, так как именно норма права является регулятором общественных отношений. При этом очевидно, что законы и любые нормативно-правовые акты состоят из норм права, поэтому данную позицию считаем не критичной.

Нормы права содержатся в том или ином качестве в таких юридических конструкциях как «отрасль права» и «отрасль законодательства».

«Отрасль права» и «отрасль законодательства» – это две парные категории, используемые в юриспруденции. При всей схожести на первый взгляд указанные термины «недопустимо отождествлять» [10].

В широком смысле предметом нашего исследования являются банкротные нормы, поэтому раскроем взаимосвязь двух категорий на основе вышеназванных норм.

Сами нормы своей совокупностью образуют отрасль банкротного права, с другой

стороны нормы права содержатся в законах и иных нормативно-правовых актах, единство которых в свою очередь является банкротным законодательством.

С учетом того, что категория конкурсного законодательства шире категории отрасли банкротного права, для анализа норм конкурсного законодательства как элемента механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) перейдем к рассмотрению более подробно более широкого понятия.

Банкротное законодательство очевидно обладает своей спецификой, по причине самобытности, сложности, разнообразия регулируемых им общественных отношений.

В настоящее время нормативная база конкурсного законодательства являет собой дифференцированную систему нормативно-правовых актов различного ранга.

При рассмотрении системы конкурсного законодательства не обойтись без Гражданского кодекса РФ. Некоторые авторы называют ГК РФ в качестве основания или базы данной отрасли законодательства [1, 4].

При этом неизбежно встает вопрос, нормы какого закона, ГК РФ или Закона о банкротстве, будут применяться в случае регулирования одних и тех же правоотношений.

ГК РФ прямо устанавливает свое главенство над специальными законами (абз. 2 п. 2

ст. 3 ГК РФ), при этом согласно мнению А.В. Гутникова: «никаких оснований для такого приоритета у ГК ... не имеется» [11].

Ключевое значение для применения на практике различных нормативно-правовых актов имеет положение о том, что наиболее высокое положение в системе законодательства занимает тот акт, который имеет наибольшую юридическую силу. Если названный тезис не вызывает особой сложности, то как быть с нормативными-правовыми актами одного порядка?

Действительно, Конституцией РФ установлена иерархия нормативно-правовых актов, в рамках данной иерархии федеральные законы имеют одинаковую юридическую силу. Применительно к нашей ситуации, все части ГК РФ приняты в форме классического федерального закона, статус такового имеет и Закон о банкротстве.

Решая данный вопрос, обратимся к положениям ст.ст. 25 и 65 ГК РФ, которые являются базовыми в конкурсном праве, в них указано, что весь спектр вопросов несостоятельности (банкротства) должен регулироваться специальным законом. Аналогичные положения отражены в п. 1 ст. 1 Закона о банкротстве. Очевидно, что вышеназванный нормативно правовой акт и есть искомый специальный закон, принятый в соответствии с ГК РФ. При этом в ГК РФ положения, регулирующие саму процедуру банкротства должника, отсутствуют. На первый взгляд применению будут подлежать специальные нормы и противоречий быть не должно, так где же может возникнуть конкуренция?

Конфронтация возникает, например, при рассмотрении обособленных споров по оспариванию сделок, ведь и ГК РФ (ст.ст. 10, 168), и Закон о несостоятельности (глава III.1) регулируют данный вопрос. А. Васильева считает, что положения норм ГК РФ, в частности ст.ст. 10 и 168, при оспаривании сделок в рамках процедуры банкротства не являются приоритетными при наличии специального законодательства [2]. С данной точкой зрения не согласна Н.А. Кирилова: «законодатель не выстраивает иерархию оснований для оспаривания сделок должника» [3]. Поистине, согласно п. 1 ст. 61.1 Закона о несостоятельности сделки могут признаны недействитель-

ными как по основаниям, предусмотренным ГК РФ, так и по банкротным основаниям.

Примечательно, что наличие специальных оснований оспаривания сделок по правилам ст. 61.2 Закона о банкротстве само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как недействительную на основании ст.ст. 10 и 168 ГК РФ [7]. Стоит отметить, что суды правомочны применять данную позицию только в случаях, когда пороки оспариваемой сделки невозможно квалифицировать по нормам о подозрительных сделках.

Также интересны для решения данного вопроса следующие позиции высших судов. Может быть признана недействительной сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, нарушающая правила о запрете злоупотребления гражданскими правами [6]. Данная позиция высшего суда указывает на важность фундаментального правила, установленного ст. 10 ГК РФ. В подтверждение вышеназванного тезиса можно привести позицию, согласно которой у арбитражного суда в банкротном процессе имеются полномочия по квалификации сделки, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожной в порядке ст.ст. 10, 168 ГК РФ [7].

Н.А. Кирилова считает, что использование исключительно норм гражданского законодательства при оспаривании сделок должника «явно недостаточно для защиты интересов кредиторов» [3]. Действительно, при анализе норм об оспаривании сделок, становится очевидным тот факт, что перечень банкротных оснований для признания сделки недействительной гораздо шире, чем перечень, представленный в ГК РФ. Конкурсный закон также делает процесс оспаривания «проще». Данный факт, по нашему мнению, обусловлен спецификой отношений между контрагентами, один из которых находится на пути к банкротству. В свою очередь, именно этим было опосредовано создание в рамках Закона о банкротстве «группы специальных «банкротных» оснований» [5].

То есть ГК РФ как общий закон устанавливает базовые правила и основания для оспаривания, параграфом 2 главы 9 ГК РФ не установлен запрет на установление и приме-

нение специальным законодательством особых оснований для признания сделок недействительными. При этом такие дополнительные основания могут быть использованы только в рамках банкротных споров [7], что опять-таки не добавляет противоречий. Считаем, что верным подходом будет являться возможность применения при оспаривании сделок в рамках процедур банкротства обеих групп правил, при этом положения Закона о несостоятельности не должны противоречить общим принципам и нормам, установленным ГК РФ, но подлежат применению в первую очередь.

Нормы права играют центральную роль в механизме правового регулирования, поскольку они представляют собой основу лю-

бой правовой системы. Так как норма права не может существовать вне нормативного правового акта и законодательства в целом, для эффективного правового регулирования необходима слаженная правовая система, регулирующая, в частности, группу обособленных отношений несостоятельности. Как мы видим, такая система сложилась в конкурсном законодательстве, что позволяет одному из главных элементов механизма правового регулирования конкурсного права эффективно осуществлять свое предназначение. ГК РФ однозначно входит в систему банкротного законодательства, возникающие противоречия между ним и Законом о банкротстве не являются неустраняемыми.

Библиографический список

1. Бозрикова Е.Д. История развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации и зарубежных странах // Правосудие. – 2023. – № 4. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Васильева А. Соотношение общегражданских и банкротных оснований недействительности сделок: суды в поисках баланса // Юридическая работа в кредитной организации. – 2020. – № 2. – С. 54-64.
3. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – Москва: Юстицинформ, 2023. – (Автор параграфа – Кирилова Н.А.). – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Кораев К.Б. Сущность и значение института оспаривания сделок и иных действий должника в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), его отличия от оспаривания сделок по общим основаниям // Юрист. – 2018. – № 2. – Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 N 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»».
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»».
8. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. – Москва: Инфра-М, 2015. – 559 с.
9. Скрипник А.В. Механизм правового регулирования: его составные части и содержание // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 4. – С. 6-9.
10. Эриашвили Н.Д. О некоторых проблемах соотношения отраслей права и отраслей законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 33-35.
11. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. – Москва: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – Т. 1: Общие положения о юридических лицах. – Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

**THE RULES OF CIVIL LEGISLATION AS AN ELEMENT OF THE MECHANISM
FOR REGULATING INSOLVENCY (BANKRUPTCY) RELATIONS**

N.A. Toluzarova, *Postgraduate Student*
Ulyanovsk State University
(Russia, Ulyanovsk)

***Abstract.** The author recognizes legal norms, as fundamental units of laws and other regulatory acts, as well as legislation in general, as one of the main elements of the mechanism for legal regulation. The article provides a detailed examination of Russia's current insolvency (bankruptcy) legislation. Key aspects of bankruptcy law are discussed, including its interaction with other laws such as the Civil Code of the Russian Federation, and the competition between the Bankruptcy Law and the Civil Code of the Russian Federation.*

***Keywords:** competition law, legal regulatory mechanism, insolvency relations, legal norms, element of the legal regulatory mechanism, legislative acts, legal norm competition.*